

* * *

В.В. Высоцкий

Мое знакомство с Яковом Юрьевичем состоялось в 2003 году, когда он читал «Математическую статистику» четвертому курсу. Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что эти лекции практически полностью удовлетворили мою тоску по неполученной гуманитарной части университетского образования. От которого я ожидал, помимо его основной профильной части, получить хоть какой-то базовый кругозор и в других областях знания. Но курсов по «нестрогим» наукам на мат-мехе было мало, а их содержание и уровень в основном оставляли желать лучшего.

Лектором Яков Юрьевич был блестящим, а его лекции по математической статистике были интересны необычайно. Их содержательная математическая часть всегда сопровождалась любопытнейшими историями и отступлениями, которые демонстрировали эрудицию, кругозор и чувство юмора. Это были и выразительные зарисовки о математиках прошлого (например, о рассеянности Н. Винера), и рассказы об обстоятельствах создания важных математических результатов (о происхождении теоремы Гливенко–Кантелли и о написании А.Н. Колмогоровым статьи в поддержку законов Менделя), и отсылки к литературе и истории. Помню, я прямо возликовал, когда на одной из лекций Яков Юрьевич в качестве вопиющего примера нарушения классических статистических предположений привел пример об искривленной жаром печи рулетке из аляскинских рассказов Джека Лондона, которые я очень любил в юности и хорошо помнил.

Спустя годы мне кажется, что Яков Юрьевич был чуть ли не единственным преподавателем на мат-мехе (и уж точно на кафедре!), который всегда преподавал в костюме и в галстуке. Это довершало его образ университетского профессора и интеллигента, идеального по высоким канонам ушедших времен. Таким я и буду помнить Якова Юрьевича.